

Ажао улыбнулся и посмотрел на Фэн Вэя с видом истины: "Его Королевское Высочество, у Дворца и Его Величества есть соглашение, и сегодня я здесь, чтобы дать вам обещания. С этого момента Дворец будет делать все возможное, чтобы поддержать вас".

Она облегченно вздохнула: "Я должна была сказать то же самое, вам не нужно сомневаться во мне".

"Чего ты хочешь?" - спросил Фэн.

В этом мире всегда не будет хороших вещей без причины.

Ажао усмехнулся: "Мы хотим одного и того же. Ты не хочешь, чтобы тобой управляли люди, а я не хочу, чтобы мной управляли люди. Даже если это моя семья".

Фэн Вэй посмотрел на нее глубоким взглядом: "Вот так просто?"

Ажао: "О... есть еще один".

Фэн Ци набрался терпения: "Скажи это вместе".

А Жао посмотрела на него косо и снова восстановила модальность улыбающейся девушки: "Я всегда принадлежу твоей матери. В будущем ты будешь управлять миром, ты должен уважать меня, любить меня, неважно, сколько Янь Янь в гареме, ты не можешь называть Людей поперек меня."

Это не чрезмерно.

Фэн Ци кивнула: "Дева также сказала, что ты мать Фэн Юя. Фэн Ци искренне служу".

Ачжао остался доволен.

.....

В конце марта 2008 года император тяжело заболел.

2 апреля император упал в обморок, и вдова приказала принцу стать преемником.

Горы и реки опечалены.

5 апреля Ань Ван Фэнци вместе с премьер-министром Ань Хуайгу поднял мятеж и был подавлен группой верных министров во главе с Ху Гуогуном.

Семья Ань сделала все возможное, и Ань Тай отдал трехногого белого священника в качестве первого императора, чтобы похоронить принца.

9 апреля новый император Фэнчжэн захлопнул храм, провел грандиозную церемонию и сменил год на Шэнъе. Императором стала вдовствующая императрица Шиши.

.....

"Королева-мать, госпожа Гуан Ченгун просила о встрече". Снаружи докладывают дворцовые люди.

Ачжао, читающий картину: "..."

Опять!

Гуан Чэнгун Справедливый - ее физический отец.

Ее дед - защитник страны, а отец имеет лишь ложный титул ребенка.

Отец королевы-матери, естественно, имел милость повелителя, поэтому, когда Фэн Шоуцзун Ачжао стала вдовствующей императрицей, отец королевы-матери был добавлен к публике.

Таким образом, чиновник Шицзяи, имеющий два гражданства, стал просто славой всего императорского города.

Госпожа Гуан Чэнгун, естественно, является родной матерью А Чжао, родной матерью Чэнь.

Она делает то, что делает, и Ачжао также очень понятен.

Она с некоторой головной болью отложила книжку с картинками и негромко сказала: "Пусть свекровь страны защитит ее на мгновение, оплатит семью... Приезжайте немедленно".

Все еще шестнадцатилетняя девушка, она претендовала на роль скорбящей, и ей было не привыкать.

Вновь торжественно распустив волосы и снова переодевшись, А Чжао смогла помочь руке дворцового человека и отправилась в цветочный зал.

Жена Гуан Чэнгуна госпожа Чэнь заваривает чай.

Увидев подошедшего Ачжао, она быстро встала и сказала: "Королева-мать".

После того, как церемония не была проведена, ей быстро помогли дворцовые люди, окружавшие Ачжао.

"Господин Гуанчэн-гун - не более чем подарок". Ажао улыбнулся.

Окружающие дворцовые люди быстро удалились, оставив место для разговора матери и дочери.

"Чжао Чжао." Когда человек ушел, Чэнь покраснел.

"Ты одна в этом имперском городе, это... ты страдала".

Ажао: "..."

Она прошептала зефиру и сказала: "Это плаксивая игра. Я выполнила столько заданий, но не могу сравниться с ним".

Зефир фыркнул: "А Чжао не практиковался в этом, слезы девушки, драгоценны".

Ачжао был смущен этим, а весь человек был Шутай.

Хлопковая конфета - маленький призрак.

Она была очень отзывчива на первый плач Чэнь и выразила беспокойство за себя, прежде чем спросила: "Что такое мать?"

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2086141>